

**«И СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ СОТРУДНИКОВ ХОЧУ СКАЗАТЬ:
«НЕТ НЕРАСКРЫВАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ...»»**

***Начальник академии генерал-майор полиции В. И. Третьяков
о себе, друзьях, службе, планах на будущее...***

— *Расскажите о Вашей семье, родителях.*

— Я родился в далеком уже теперь 1957 г. в станице Бесскорбной, входившей тогда в состав Советского района Краснодарского края. Эта станица находится в предгорьях Кавказа, в нескольких десятках километров от Карачаево-Черкесии. Происхожу из простой, рабочей семьи. Мой отец — Иван Семенович — отслужил в армии, затем работал трактористом, механизатором широкого профиля. Мама — Любовь Петровна — рабочая колхоза.

— *Где прошли Ваши детство, юность?*

— Мое детство начиналось в Бесскорбной. Там проживали мои бабушка и прабабушка по материнской линии. Дед и прадед погибли, защищая Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Детство мое было непростым. Колхозники жили бедно, необходимых вещей не хватало. Иной раз приходилось и голодать. В поисках «лучшей доли» в 1962 г. наша семья переехала ближе к Краснодару, в станицу Пластуновскую Динского района Краснодарского края. Она находится примерно в 30 километрах от краевого центра.

Отец по направлению колхоза пошел служить в милицию, стал сотрудником ППС в Краснодаре. Здесь же, в станице Пластуновской, я пошел в первый класс средней школы № 7, где проучился ровно полгода. В январе 1964 г. мы переехали в Краснодар, где отец получил жилплощадь. У нас была большая (по современным меркам), дружная семья — отец, мама, я, брат Виктор (младше меня на 2 года), родившаяся в 1967 г. сестра Светлана. В

Краснодаре продолжил обучение в средней школе № 16.

— *Что повлияло на Ваше решение стать сотрудником милиции? Как начинался Ваш служебный путь?*

— Уже с 4—5 класса меня осознанно тянуло к службе в милиции. Я наблюдал за работой отца, видел его желание бороться с преступностью... Чуть позже, с 6—7 класса, я при малейшей возможности старался быть рядом с отцом, нередко выходил вместе с ним на патрулирование, выполнял какие-то отдельные поручения.

— *То есть, ваш отец — первый милиционер в роду?*

— Да. Дедушка был гражданским человеком и погиб на войне. Но обо всем по порядку. По окончании средней школы я пошел работать на завод учеником токаря, затем токарем. Готовил себя к воинской службе, но так как 18 лет мне исполнялось 7 декабря, а набор в армию осуществлялся лишь до 1 декабря, в армию я был призван в 1976 г.

Службу проходил во внутренних войсках на Урале. Там по собственному желанию пошел обучаться в школу сержантов. Курс обучения составлял 6 месяцев, специальность называлась «инструктор технических средств охраны». Приоритетной задачей было обеспечение охранных мероприятий в местах лишения свободы. Служба была очень интересной, но и нагрузки были весьма серьезными. Могу сказать, что именно тогда я перестал курить...

— *А раньше курили?*

— Пробовал, как и вся молодежь, наверное. С 1977 г. по сей день — ни одной сигареты. Также я перестал употреблять в чистом виде сахар. Понял, что это не совсем полезный продукт. Еще в армии готовился к поступлению в учебное заведение по подготовке милицейских кадров. А так как в то время их было не так много — отец меня привез в Астраханскую школу милиции, куда из армии было направлено мое личное дело. Было это в конце июля. С моста через реку Царев отец показал на здание, сказал: «Школа милиции». Ровно через 2 года я вышел из этого учебного заведения — Астраханской средней специальной школы милиции — в большую жизнь. Получил диплом и звание «лейтенант милиции».

— Сложно было учиться?

— Для меня была сложность в изучении совершенно новых дисциплин, о многих из которых я раньше даже и не слышал. Да, бывало непросто. Но у меня было главное — желание учиться. Поставленная перед собой ясная цель. Я старался находить и время, и возможности для того, чтобы получать новые знания, стремился только к положительным оценкам. В то же время я активно занимался спортом. Выступал за школьные команды по теннису, волейболу, баскетболу. У нас были хорошие преподаватели по самбо, мы занимались дополнительно, посещали секции, совершенствовались физически, закаляли характер. Не оставался в стороне от общественной жизни. Во всем, что было интересного и полезного, старался принимать посильное участие. Таким же правилом руководствовался и в дальнейшей службе, в жизни вообще. Нужно использовать любую возможность стать лучше, помочь другим людям.

В Астраханской школе милиции я познакомился с очень многими будущими друзьями, с которыми и по сей день поддерживаю отношения. Регулярно встречаемся до сих пор, хотя уже 32 года прошло. Кто-то уже на пенсии,

кто-то еще служит. Но, повторяю, практически каждый год стараемся общаться, встречаться. Вспоминаем интересные случаи... В общем, о времени обучения в Астраханской средней специальной школе милиции у меня остались самые лучшие воспоминания.

— Кто повлиял на Ваше профессиональное становление?

— По окончании Астраханской школы милиции я приехал в город Краснодар. В здании УВД Краснодарского крайисполкома встретил высокого, крепкого, по-деловому настроенного человека — капитана милиции Николая Ивановича Бойко. Он как раз формировал аппарат уголовного розыска города Краснодара. Он взял меня за руку, поинтересовался, откуда я, кто мой отец. Спросил, есть ли у меня желание работать в уголовном розыске. Желание у меня было, а вот опыта... Но благодаря Николаю Ивановичу, благодаря таким учителям, как майор милиции Василий Иванович Манаенко, полковник милиции Альберт Иванович Алексаньян, генерал Александр Георгиевич Сапунов приобрел необходимый опыт достаточно быстро. Я прошел все ступени карьерной лестницы: инспектор уголовного розыска, старший инспектор уголовного розыска, заместитель начальника отделения уголовного розыска Октябрьского райотдела города Краснодара, начальник уголовного розыска, начальник криминальной милиции одного из самых крупных и сложных территориальных органов внутренних дел... Население района на тот момент превышало 220 тысяч человек.

Здесь же, в Октябрьском райотделе милиции города Краснодара, в 1983 г. я встретил своего коллегу, который работал в отделении БХСС инспектором, старшим инспектором, затем и начальником отделения БХСС — Юрия Александровича Агафонова. Он сыграл в моей судьбе заметную роль. После того, когда он возглавил Краснодарскую среднюю специальную школу милиции, в 1992 г. пригласил меня войти в его «команду». На тот момент я, конечно, не

представлял, какой из меня получится педагог. «По жизни» я был оперативным сотрудником, сыщиком. Но, тем не менее, смог перебороть себя, решил поддержать своего товарища. Нисколько об этом не жалею, потому что кому-то нужно раскрывать преступления, а кому-то и учить, как это делается.

Я начинал работу начальником цикла управления информационно-технического обеспечения ОВД Краснодарской специальной средней школы милиции МВД России. Прошел все ступени службы в учебном заведении — заместитель начальника учебного отдела, заместитель начальника института, затем — академии по служебно-боевой подготовке. Большую поддержку и помощь оказали мне Валерий Аркадьевич Вишневецкий и Ричард Генрихович Балясинский.

— *Качественно новый этап в Вашей служебной деятельности связан с переездом в Бар-наул...*

— В 2004 г. приказом МВД России я был назначен на должность начальника Барнаульского юридического института МВД России. Там я проработал чуть более трех лет. Много ли удалось сделать или мало — история рассудит. На мой взгляд, получилось главное — внести изменения и в организацию работы, и в морально-психологический климат коллектива. На сегодняшний день мы поддерживаем добрые отношения с ветеранами и сотрудниками Барнаульского института...

— *В Барнауле Вы столкнулись с серьезными проблемами?*

— Проблемы есть везде. Они были в Краснодаре, в Барнауле, есть они и в Волгограде. Думаю, без проблем было бы неинтересно...

Комплекс зданий института находится в центре города. Они были получены МВД от бывшего Барнаульского авиационного училища Министерства обороны. Предыдущий руководитель института — генерал-майор

милиции Семенов Владимир Михайлович много сделал, чтобы получить эти здания и сооружения, привести их в надлежащее состояние. А мне, как человеку, пришедшему ему на смену, необходимо было, с одной стороны, продолжить работу в этом направлении, а с другой — уделить повышенное внимание научной и педагогической работе, повышению уровня дисциплины.

— *В Барнауле Вы проработали три года. В Волгограде — уже пять лет. С какими трудностями пришлось столкнуться, возглавив Волгоградскую академию МВД России? Что можно отнести к числу Ваших главных достижений?*

— Волгоградская академия для меня всегда была тем вузом, к которому я испытывал искреннее уважение, признавал его заслуженный авторитет. Вуз для меня не чужой. Здесь 2 декабря 1998 г. я защитил кандидатскую диссертацию. Прекрасно помню, как в своем нынешнем кабинете я докладывал тогдашнему начальнику ВЮИ МВД России генерал-майору милиции Борису Павловичу Смагоринскому о принятии моей диссертации к защите...

Но вернусь к вопросу. Главная проблема, по большому счету, всегда одна и та же — кадры. Кто-то не готов работать с новым руководителем. Кто-то не может (а порой, чего греха таить, и не хочет) выполнять постоянно ужесточающиеся требования к сотрудникам органов внутренних дел. Проблемы есть всегда, главное — с кем их решать. А что касается трудностей... Увы, не идеально наше законодательство, многие нормативно-правовые акты откровенно «сыроваты». Не хватает финансовых и материально-технических ресурсов.

Что же касается достижений... Не хотелось бы подробно на них останавливаться, о наших достижениях будет судить история. Что-то удалось, что-то — не вполне. Кое-что, к сожалению, не получилось вовсе. Но все поправимо. Главное — чтобы при переходе руководителя с одного места работы на другое не страдал бы коллектив, не наносился бы ущерб

интересам дела. Этого, как мне кажется, удалось избежать.

— *Какие задачи стоят перед академией сегодня?*

— Планов много. Проблема, однако, в том, что не всегда они соответствуют реальным возможностям.

Волгоградская академия МВД России — динамично развивающийся вуз. Спрос на наши образовательные услуги растет. Главный показатель работы — ее конечный результат — выпускники вуза. По отзывам коллег, занятых на практической работе, готовим мы выпускников хорошо. В этой работе принимает участие весь коллектив, все подразделения академии. Каждый вносит посильный вклад.

Продолжится совершенствование материальной базы. Никуда не уйти от повседневной работы: штатное расписание, нагрузка профессорско-преподавательского состава, взаимоотношения с практическими органами... Не за горами очередная государственная аккредитация академии, которая намечена на весну 2013 г. Будем готовиться. Однако все перечисленное — цели хотя и важные, но тактические. Стратегическую задачу вижу в том, чтобы сотрудники понимали: академия — наш дом. О нем нужно заботиться. Решим эту задачу — получится и все остальное.

Пока это понимают не все. Есть — не буду скрывать — и негативные явления. Однако с гордостью и ответственностью могу заявить, что в нашем вузе нет дедовщины, неуставных отношений. Высокий качественный уровень преподавания. Чуть медленнее, чем хотелось бы, развивается наука. Но и здесь в последнее время заметны значительные подвижки к лучшему. Надеюсь на скорый прорыв на данном «фронте» работы.

Хочу подчеркнуть, беда современного общества, на мой взгляд, заключается в том, что каждый стремится в полной мере, — а иногда и сверх того, — реализовать предоставленные законом права. Но при этом нередко забывают об

обязанностях. В этом случае приходится применять порой самые жесткие меры воздействия, в частности, предусмотренные законом «О полиции». Надеюсь, по крайней мере в рамках академии, ситуация будет выправляться.

— *Вы родились и выросли на юге России, где традиционно рядом живут представители различных этносов и религий. Сталкивались ли Вы с проблемой межнациональных и межконфессиональных конфликтов? В чем, по-Вашему, их причина? Каковы пути их урегулирования, про-филактики (в том числе применительно к ситуации в ВА МВД России)?*

— Контингент обучаемых в академии многонационален. Только российские курсанты принадлежат более чем к 40 этническим группам. Кроме того, образование у нас получают курсанты из 21 страны мира. К нам едут отовсюду, поскольку мы готовим работников «дефицитных» специальностей.

Безусловно, проблема межнациональных конфликтов стоит сегодня в российском обществе остро. В академии нам удалось эту проблему решить, что явилось итогом напряженной работы всего коллектива, в которой мы руководствовались старой русской пословицей: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Есть общие нормы (заданные законом и моралью), которым должны подчиняться все — независимо от национальности и вероисповедания. Нужно создать такую атмосферу внутри вуза, в которой кто-либо, желая насаждать свои «правила игры», вредить общему делу, заведомо не мог бы сделать этого. Мы все разные, у всех свои проблемы, кто-то буквально вырос на войне, кто-то в тихой деревне, но здесь надо жить по правилам, определенным Уставом академии. Командиры, педагоги должны делать все, чтобы предотвращать негативные проявления на национальной почве. Мы отдаем себе отчет в том, что межнациональные конфликты исключить полностью нельзя. Но к этому нужно стремиться.

Сказанное ни в коем случае не следует понимать в том смысле, что мы выступаем против

национального своеобразия, стремимся всех «причесать под одну гребенку». Напротив, мы всячески приветствуем и поощряем национальную самобытность, стремимся способствовать взаимообогащению различных этносов. В академии регулярно проводятся Дни национальных культур. Недавно совместно с администрацией Волгоградской области, представителями различных диаспор мы провели на базе академии заседание круглого стола на тему: «Формирование культуры межнационального общения». Выступления его участников еще раз показали, что различные народы могут и должны многое дать друг другу.

— *За годы службы Вам наверняка приходилось быть свидетелем значимых исторических событий, встречаться с интересными людьми. Что в наибольшей степени запомнилось, кто произвел на Вас наибольшее впечатление?*

— Интересных встреч было немало. Например, в 1980 г. в Астрахани я впервые увидел тогдашнего первого заместителя министра внутренних дел СССР Ю. М. Чурбанова. Он приезжал с визитом в Астраханскую школу МВД, где я учился. Прошло более 20 лет. В конце 90-х гг. судьба вновь свела нас в Краснодаре. Я попросил его тогда поставить автограф в его книге «Моя милиция...». До сих пор ее храню, собираюсь передать моему сыну — капитану полиции Третьякову Юрию Владимировичу. Считаю, что негативный образ Чурбанова не соответствует действительности. В жизни не бывает только черного или белого. На наших глазах произошла радикальная смена политического курса. Прежние руководители были вынуждены покинуть свои посты. Конечно, они допускали ошибки. Но не все было так однозначно, как ныне многие пытаются представить. Руководители МВД искренне переживали за милицию, за судьбу страны.

— *Вспомните какие-то интересные дела, которые Вам пришлось раскрывать в качестве сотрудника уголовного розыска.*

— В мою бытность начальником уголовного розыска в реке Кубань всплыл труп мужчины с явными признаками насильственной смерти. Вследствие жары, длительного пребывания в воде труп был уже полуразложившимся, установить личность погибшего не представлялось возможным. Тупик? Отнюдь! Всего за трое суток ударной — практически без отдыха и сна — работы удалось найти лиц, причастных к совершению этого преступления, а уже по их показаниям установить личность погибшего гражданина. Вот так, несколько нестандартно, шло в данном случае раскрытие и расследование преступления.

И специально для начинающих сотрудников хочу сказать: нет нераскрываемых преступлений. Есть лишь сыщики, которые по каким-то причинам не могут их раскрыть. Причины эти, впрочем, не «тайна за семью печатями». Прежде всего, это недостаток целеустремленности, знаний и навыков. Нам надо лучше учить будущих защитников правопорядка.

— *Каков сегодня круг Ваших научных интересов?*

— В сфере моих научных интересов сегодня прежде всего находится организованная преступность, в частности, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем. Законодательство в этой сфере ужесточается. Идет напряженная борьба с транснациональными преступными группировками. Сегодня мы вступили в ВТО — это порождает дополнительные проблемы. Далеко не во всех странах с преступностью все благополучно, даже в развитых государствах криминогенная ситуация непростая. Преступные группировки из разных стран объединяются, легко преодолевая государственные границы.

Масштабы преступлений растут. Необходимо искать новые способы борьбы с ними. К счастью, в нашей Академии есть уникальная возможность изучать опыт наших коллег из других стран, делиться с ними нашим опытом. Успешно функционирует факультет повышения квалификации, где уже действующие сотрудники полиции из различных стран могут подняться на качественно новый профессиональный уровень. Постоянно расширяется факультет подготовки иностранных специалистов, на котором молодые люди из Африки, Азии, стран СНГ получают полноценное высшее профессиональное образование. Сотрудники академии выезжают в зарубежные командировки. Нашим курсантам и офицерам общение с сотрудниками полиции иностранных государств тоже многое дает в профессиональном плане.

— Как Вы могли бы охарактеризовать генерал-майора полиции В.И. Третьякова как человека? Интересно было бы узнать о Ваших друзьях, увлечениях, о том, как Вы предпочитаете отдыхать?

Генерал Третьяков — такой же человек, как и все, со своими недостатками и достоинствами. О недостатках позволю себе умолчать. Одним из основных своих достоинств считаю целеустремленность. Удача сопутствует лишь тем, кто идет в своих начинаниях до конца, кто настойчиво стремится к поставленной цели. Тот же, кто нерешителен, останавливается на полпути, пускает ход событий на самотек — пусть на госпожу удачу не обижаются.

Например, назначение на должность в Барнаул не было для меня полностью неожиданным. Я находился в кадровом резерве МВД. Тем не менее решение надо было принять непростое. Но я не колебался. В жизни всегда надо двигаться вперед, принимать вызов, решать поставленные задачи. И пусть Краснодар от Барнаула отделяют 3 800 км — расстояние на мое решение не повлияло.

Друзей и знакомых часто не выбирают, жизнь выбирает за нас. Так, вместе со мной окончили астраханскую школу милиции 160 человек, отношения же я поддерживаю с 15—20. Но зато они все эти годы были рядом несмотря на порой очень большие расстояния между нами. Здесь очень важна общность интересов, она позволяет людям оставаться друзьями спустя годы и даже десятилетия.

Времени на отдых остается, конечно, немного. Однако я стараюсь проводить свой досуг максимально активно. Очень люблю рыбалку. В детстве ловил на обычную поплавочную удочку. Затем увлекся рыбалкой на горных реках, освоил спиннинг. Люблю максимально удаленные от больших городов, от благ цивилизации места. Там человек получает возможность проверить себя на прочность. Раньше я активно рыбачил на сибирских реках, теперь каждую осень стараюсь на два-три дня выбраться в Астрахань. Раз в год непременно езжу на охоту. Стреляю пернатую дичь — уток, гусей. Если повезет, выпадет возможность — иду на кабана. Охота на более крупную дичь — медведя, лося — мне кажется не вполне гуманной.

Еще одно мое увлечение — бильярд. Помню, еще в 1998 г. я привозил в Волгоград краснодарскую команду. Считаю, что это очень интересная, интеллектуальная, развивающая игра. Она в высшей степени достойна офицера.

Люблю посещать музеи. Интересны краеведческие музеи в Астрахани, Барнауле, да в любом городе. Такой музей — своего рода «визитная карточка» города, особенно провинциального, рисующая его неповторимый портрет.

— Каковы Ваши предпочтения в области искусства, литературы, кинематографа? Что Вы могли бы в первую очередь порекомендовать нашим курсантам?

— Стараюсь, несмотря на нехватку времени, регулярно читать художественную литературу. Люблю детектив, особенно отечественный. Лично знаком, например, с Даниилом Корецким, автором

«Антикиллера», множества других интересных книг. По возможности перечитываю классику. Люблю книги Шолохова, Шукшина. Кинематограф предпочитаю советский. В нем была мощная стержневая идея, некий положительный посыл. Это не позволяет лучшим советским фильмам устареть. Потрясающим был и актерский состав — возьмите, к примеру, Вячеслава Тихонова... Современным актерам (не умаляя их достоинств) до него очень далеко.

— *Какие качества Вы считаете абсолютно необходимыми для офицера?*

— Самое важное качество для офицера, включающее в себя все остальное, — быть готовым к службе. Готовым как морально, так и физически. Тот, кто не воспитал в себе такой готовности, не имеет достаточной силы духа, может «скинуть» при первых трудностях. Ведь приходится выдерживать колоссальные нагрузки. Лично я однажды не спал четверо суток — этого требовала оперативная обстановка, ход мероприятий по раскрытию сложного и опасного преступления. После этого около полутора суток «отсыпался»... А ведь физически перегрузки — ничто в сравнении с интеллектуальными, моральными...

В завершение хочу сказать следующее. По нашим стопам идут наши дети, наши выпускники. Их надо правильно воспитать, это — наш долг, и служебный, и, прежде всего, человеческий. Надо подсказывать молодежи. А если кто-то не хочет прислушиваться, что ж, он волен искать себя на другом поприще, вне стен академии.

Пусть для кого-то профессия полицейского не престижна. Но тот, кто ее выбрал, кто поставил для себя определенную цель — себе уже не принадлежит. Он служит своим родителям, родственникам, друзьям, коллегам, обществу в целом, поскольку все мы и есть общество. Исстари на Руси неразрывно были связаны два понятия — честь и фамилия. Они утвердились как важнейшая составная часть национального менталитета. Посылая сына на обучение, купец писал наставнику записку: «Присмотри за моим

отпрыском, чтобы он не позорил фамилию». Люди стремились к тому, чтобы об их роде, фамилии, о них лично помнилось только хорошее. На это должны ориентироваться и мы. Иначе никакие самые продуманные реформы своей цели не достигнут.

Беседовал начальник кафедры философии ВА МВД России полковник полиции Е. А. Матвиенко